

Дробышев Алексей Викторович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853-1856 ГГ.

В статье рассматриваются основные направления деятельности Русской Православной Церкви по взаимодействию с армией в середине XIX века на основе сложившейся системы отношений военного времени. Показано, что Русская Православная Церковь, являясь влиятельной духовно-нравственной силой Российского государства, сыграла значительную роль в организации и осуществлении борьбы с иностранными захватчиками в ходе Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. Она заключалась в многосторонней деятельности, главной целью которой было формирование сопротивления и подъем религиозно-патриотических настроений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 87-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(100)“1853/56”

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основные направления деятельности Русской Православной Церкви по взаимодействию с армией в середине XIX века на основе сложившейся системы отношений военного времени. Показано, что Русская Православная Церковь, являясь влиятельной духовно-нравственной силой Российского государства, сыграла значительную роль в организации и осуществлении борьбы с иностранными захватчиками в ходе Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. Она заключалась в многосторонней деятельности, главной целью которой было формирование сопротивления и подъем религиозно-патриотических настроений.

Ключевые слова и фразы: Церковь; военное духовенство; государство; армия; флот.

Дробышев Алексей Викторович

*Воронежский государственный технический университет
drobu@yandex.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853-1856 ГГ. ©

Крымская война 1853-1856 гг., также известная как Восточная, является одним из наиболее трагических и вместе с тем героических событий в истории России. Эта война стала признаком сформировавшейся в тот период экономической и технической отсталости Российской империи и необходимости коренных реформ. Россия противостояла коалиции Великобритании, Франции, Сардинского королевства и Османской империи. Театр военных действий был широк: различные участки морского побережья от Дуная до Камчатки, а также сухопутные сражения на Кавказе и Балканах. Но наибольшего напряжения данная война достигла в Крыму. Россия потерпела поражение, однако, благодаря героическому сопротивлению армии и флота, а также успешным дипломатическим усилиям удалось значительно уменьшить обязательства перед победившими державами.

Русская Православная Церковь, обладавшая в то время значительным духовным, идеологическим и экономическим потенциалом и являвшаяся значимой частью государственного механизма, внесла немалый вклад в борьбу с иностранными интервентами.

Немаловажно отметить, что одна из причин Крымской войны, ставшая также и ее непосредственным поводом ее начала, носила религиозный характер. Речь идет о споре между православной и католической общинами Палестины относительно ключей от главных христианских святынь – Вифлеемского храма и храма «Гроба Господня». Турецкий султан, идя навстречу настойчивым просьбам Франции и Ватикана, принял решение передать ключи от храмов католической общине. Возмущенный данным поступком Николай I выдвинул ультиматум, в котором требовал не только вернуть ключи православной общине, но и предоставить ему право особого покровительства над православными подданными турецкого султана.

В советской историографии религиозные причины Крымской войны считались несущественными, послужившими лишь поводом для начала военных действий. Однако в настоящее время некоторые исследователи полагают, что вопрос о палестинских святынях и положении православных подданных Османской империи имел более важный, хотя и не первостепенный по отношению к иным причинам данной войны, характер.

Николай I, согласно воспоминаниям современников, был человеком глубоко религиозным: регулярно посещал церковные службы, иногда даже пел в малой придворной церкви. В годы его правления велось строительство самых значительных соборов России (Исаакиевского в С.-Петербурге и собора Христа Спасителя в Москве), было упрочено экономическое положение монастырей [8, с. 177-192].

Одну из главных целей участия России в Крымской войне император описывал следующим образом: «Все христианские владения Османской империи по необходимости обретут независимость, вновь станут тем, чем являлись, княжествами, христианскими государствами, и, в качестве таковых, вернуться в семью христианских стран Европы» [10, р. 275].

Следовательно, данная военная кампания имела особое значение для Русской Православной Церкви. Речь шла не только об отстаивании внешнеполитических интересов России, но и о защите православия в мире.

В XIX в. Церковь официально считалась подчиненной государству (так называемый «синодальный период»). Соответственно, государственная власть широко использовала возможности Церкви в решении важнейших социально-политических задач, а Русская Православная Церковь, в свою очередь, получала всестороннюю поддержку государства как носительница высшей духовной власти. Одним из важнейших направлений взаимодействия светской и духовной власти была армия.

В конце XVIII – начале XIX в. полковое духовенство получило обособленный статус по отношению к епархиальному. Военные священнослужители подчинялись полковому обер-священнику, постоянно присутствовавшему в Священном Синоде. Согласно Высочайшему Указу от 1797 г. для белого духовенства, в том числе и военного, были установлены следующие награды: скуфья (головной убор округлой формы), камиллавка (головной убор цилиндрической формы), золотой наперстный крест. За особые заслуги священнослужители

могли награждаться орденами. В случае проявления особого героизма военные священники, наравне с офицерами, могли получить орден Святого Георгия Победоносца. В 1812 г. после принятия «Учреждения для управления большой действующей армией» представителями высшей духовной власти в полках стали обер-священники армий и флотов, в подчинении у которых находились полевые обер-священники дивизий и корпусов, которые, в свою очередь, руководили полковыми священниками [7, с. 154]. Согласно приказу военного министра от 13 декабря 1844 г., при распределении материального довольствия обер-священники приравнивались к генерал-майорам, полковые священники – к капитанам [2, д. 1, л. 199].

С первых же дней войны Церковь активно включилась с пропагандистскую деятельность. Начавшуюся войну церковные иерархи трактовали как очередной крупнейший со времен Отечественной войны 1812 г. религиозно-цивилизационный конфликт. Особое значение в проповедях придавалось призывам к восстановлению былого влияния России на Святой земле и облегчении участи братьев по вере – православных народов Османской империи [5, с. 125-126].

Перед началом Крымской войны в составе Ведомства военного и морского духовенства состояли 878 человек. В ходе войны количество служителей по данному ведомству увеличилось до 978, среди них: 13 протоиереев, 596 иереев (священников), 78 дьяконов, 291 псаломщиков [4, с. 38].

Ведомство возглавлял обер-священник армии и флота В. И. Кутневич. Обер-священником главного штаба Гвардейского и Гренадерского корпусов был В. Б. Бажанов. Каждому из них императором Николаем I был присвоен титул протопресвитера и право на постоянное членство в Синоде. Бажанов, помимо этого, являлся личным духовником императора и главным придворным священником.

Во время Крымской войны полковые и флотские священнослужители проводили церковные службы, исправляли требы, отпевали умерших, стремились облегчить страдания раненых. Нередки были случаи, когда, стремясь воодушевить солдат, полковые священники шли с крестом в руке впереди полка во время наступления.

Одним из ярких примеров стал подвиг священника 45-го флотского экипажа отца Иоанкиия. В марте 1855 г., в ходе героической обороны Севастополя, отряд генерала Хрулева предпринял ночную вылазку. Когда в ходе боя французы начали одолевать русский отряд, в передовой цепи появился отец Иоанкиий, воодушевив солдат и снова поведя их в атаку и лично приняв участие в рукопашной схватке. В результате солдатам удалось захватить три вражеских траншеи. За проявленный героизм Иоанкиий Савинов был награжден орденом Святого Георгия [6].

Многие другие священнослужители также получили награды за проявленное мужество. Согласно отчетам обер-прокурора Святейшего Синода, за особые отличия при военных действиях в ходе Крымской войны были награждены 110 священников. Среди них двое получили орден Святого Георгия 4-й степени, 10 – орден Святой Анны 2-й степени, один – тот же орден с императорской короной, 21 – орден Святой Анны 3-й степени, 2 священнослужителя получили орден Святого Владимира 4-й степени. Остальные получили награды, предусмотренные специально для священнослужителей: золотые наперстные кресты, скуфьи и камилавки [5, с. 148].

Помимо территории Крыма, военные действия проходили и во многих других местах. Особый интерес с точки зрения темы нашей статьи представляет оборона Соловецкого монастыря. Основанный в начале XV в., этот монастырь являлся не только одним из главных духовных центров России, но и важным форпостом на Белом море.

16 апреля 1854 г. в монастырь поступили первые сведения об объявлении Архангельской губернии на военном положении. Священный Синод распорядился отправить в Архангельск все ценности и принять меры для повышения обороноспособности. Таким образом, фактически монастырь становился крепостью, а его настоятель – архимандрит Александр – ее комендантом.

Помощниками архимандрита в организации обороны были присланные из Архангельска инженер-поручик Бугаевский и фейерверкер В. Друшевский во главе инвалидной команды. В военном обучении приняли участие и добровольцы из числа обитателей монастыря: послушники, наемные работники и др. 6 июля 1856 г. монастырь подвергся массированному обстрелу со стороны двух английских фрегатов. Несмотря на то, что по монастырю было выпущено около двух тысяч ядер и взрывных зарядов, которых, по словам самих англичан, хватило бы на разрушение нескольких городов, благодаря мощным фортификационным сооружениям и мужеству защитников обитель выстояла [9, с. 113-150].

Таким образом, можно сделать вывод, что в тяжелые годы Крымской войны Русская Православная Церковь приняла самое активное участие как в пропаганде среди народа и солдат, так и непосредственно в военных действиях.

Список литературы

1. **Багдасарян В. Э., Толстой С. Г.** Русская война: столетний историографический опыт осмысления Крымской кампании. М.: Изд-во МГОУ, 2002. 258 с.
2. **Государственный архив Воронежской области.** Ф. И-325. Оп. 1.
3. **Казарин В.** «Россия сосредоточивается!»: к 150-летней годовщине окончания Крымской войны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/print643.htm> (дата обращения: 29.09.2015).
4. **Капков К. Г.** Памятная книга российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. М.: Летопись, 2008. 752 с.
5. **Мельникова Л. В.** Иерархи Русской Православной Церкви в годы Крымской войны (1853-1856 гг.) // Церковь в истории России. М.: Кучково поле, 2010. Сб. 9. С. 125-151.

6. **Рогоза В.** Георгиевские кавалеры в рясах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svechaforum.ru/index.php?showtopic=1811> (дата обращения: 01.10.2015).
7. **Учреждение для управления большой действующей армией.** СПб.: Медицинская типография, 1812.
8. **Фирсов С. Л.** Император Николай Павлович как православный государь и верующий христианин // Церковь и время. 2010. № 3. С. 151-193.
9. **Фруменков Г. Г.** Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI-XIX вв. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1975. 184 с.
10. **Temperley H.** England and the Near East: The Crimea. L. – N. Y. – Toronto, 1936. 548 p.

ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE CRIMEAN WAR OF 1853-1856

Drobyshev Aleksei Viktorovich
Voronezh State Technical University
drobu@yandex.ru

The article deals with the main directions of the activity of the Russian Orthodox Church in the interaction with the army in the middle of the XIX century on the basis of the existed system of relations in the wartime. It is shown that the Russian Orthodox Church as a powerful spiritual and moral force of the Russian state played a significant role in the organization and realization of struggle against foreign invaders during the Crimean (Eastern) War of 1853-1856. It consisted in multilateral activity, the main purpose of which was the formation of opposition and the rise of religious and patriotic spirits.

Key words and phrases: Church; the military clergy; state; army; navy.

УДК 342.4

Юридические науки

В статье предлагается обратить внимание на связь между реализацией принципа прямого действия Конституции и функциональным аспектом конституционного требования о независимости судов. Принцип прямого действия Конституции отнесен к нормативно-регулятивным средствам наряду с нормами права. Автор приходит к выводу о необходимости предоставления судам права непосредственно применять Конституцию в случае, когда подлежащий применению нормативно-правовой акт противоречит Основному закону.

Ключевые слова и фразы: Конституция Российской Федерации; Основной закон; прямое действие Конституции; нормативно-регулятивные средства; нормативные обобщения; норма права; принцип; суды общей юрисдикции; независимость судов; гарантия реализации права.

Епифанов Игорь Олегович

Красноярский государственный аграрный университет
epifanov@mail.ru

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ КАК УСЛОВИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ[©]

Основной гарантией реализации любого права является действенный механизм судебной защиты.

«Иметь иск – значит иметь право» – эта формула выработана римским правом (*actio habere – ius habere*) [15, с. 263].

Как установлено статьей 18 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года (далее – Конституция, Основной закон), непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина находится в неразрывной связи с правосудием, а точнее – обеспечивается им.

Конституционная природа права на судебную защиту означает, что оно обладает спецификой, определяемой его назначением – быть гарантией реализации всех других прав и свобод. Это право абсолютно [Там же, с. 266]. В свою очередь, право на судебную защиту зависит от организации деятельности органов судебной власти, в частности от уровня обеспеченности их независимого функционирования. **В связи с тем, что положение о независимости судебной власти относится к основам конституционного строя, то реализация принципа прямого действия Конституции имеет непосредственное значение для обеспечения формирования действенного механизма защиты субъективных прав.**

В юридической науке не угасает внимание к вопросам о значении реализации прямого действия Конституции для формирования действенных механизмов защиты субъективных прав.

Прямое действие рассматривают в роли социального заказа, социальной потребности, означающей, в первую очередь, не применение, а реализацию норм Основного закона, т.е. их исполнение и соблюдение [9].